УДК 9.93/94
ББК Т3(2)53-33

DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-273-282

ВНУТРЕННЯЯ ТРАНСГРАНИЧНАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЛЯ РУКОВОДСТВА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (на примере Московской и Владимирской губерний рубежа XIX–XX вв.)

О.В. Морова

Аннотация. *В статье описана специфика сформировавшегося на границе Московской и Владимирской губерний крупного центра текстильной промышленности купцов Морозовых — местечка Никольское. Место работы фабричных рабочих и место их жительства оказались разделены административной границей губерний, что обусловило разобщенность выполнения контрольно-надзорных функций органами жандармерии и общей полиции, деятельность которых была ограничена административными границами губерний. Стачка 1885 г. и последующие забастовки рабочих на Никольских мануфактурах актуализировали необходимость изменения административно-территориального управления промышленной территорией на стыке губерний. Концентрация рабочих на морозовских фабриках в местечке Никольском, селах Орехово и Зуево с расширением масштабов производства усиливалась. Общественная безопасность на трансграничной территории была острой проблемой для МВД, губернских властей и фабрикантов. На основе архивных материалов показано, что владельцы фабрик путем обращения к государственным структурам и использования своих финансовых возможностей пытались снять остроту проблемы, но безрезультатно. Административные границы в силу разных факторов оставались неизменными.*

Ключевые слова: *губерния, уезд, фабричный центр, трансграничная территория, общественный порядок, правопорядок, уездный исправник, стачки.*

Для цитирования: *Морова О.В.* Внутренняя трансграничная территория как пространство управленческих проблем для руководства сопредельных губерний Российской империи (на примере Московской и Владимирской губерний рубежа XIX–XX вв.) // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 273–282. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-273-282

© Морова О.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

INTERNAL CROSS-BORDER TERRITORY AS A SPACE OF MANAGERIAL PROBLEMS FOR THE AUTHORITIES OF THE NEIGHBOURING PROVINCES IN THE RUSSIAN EMPIRE (using the example of the Moscow and Vladimir provinces at the turn of the XIX–XX centuries)

O.V. Morova

Abstract. *The article describes the specifics of the town of Nikolskoye, a large centre of the Morozov merchants' textile industry that was formed on the border between the Moscow and Vladimir provinces. The factory workers' place of work and their place of residence were separated by the administrative border between the provinces which led to the separation of control and supervisory functions by the gendarmerie and the general police whose activities were limited by the administrative borders between the provinces. The strike of 1885 as well as the subsequent strikes of workers at the Nikolsky manufactories actualized the need to change the administrative and territorial management of the industrial territory at the junction of the provinces. The concentration of workers at the Morozov factories in the town of Nikolskoye, the villages of Orekhovo and Zuyevo increased with the expansion of production. Public safety in the cross-border area was a pressing problem for the Interior Ministry, provincial authorities and manufacturers. On the basis of archival materials, it is shown that factory owners tried to alleviate the problem by contacting government agencies and using their financial resources but to no avail. The administrative boundaries remained unchanged due to various factors.*

Keywords: *province, county, factory center, cross-border territory, public order, law and order, county police officer, strikes.*

Cite as: Morova O.V. Internal cross-border territory as a space of managerial problems for the authorities of the neighbouring provinces in the Russian Empire (using the example of the Moscow and Vladimir provinces at the turn of the XIX–XX centuries). *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 2, part 2, pp. 273–282. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-273-282

Анализируя состояние границ административных образований Центральной России в XVIII–XX вв., исследователи О.В. Рыжков и Д.А. Хитров отметили, что административные границы регионов в значительной степени определяются существующей сетью городских центров, путями сообщения и хозяйственными связями и несоответствие между ними приводит к большим неудобствам [1, с. 81] Такое «большое неудобство» возникло во второй половине XIX в. между Московской и Владимирской губерниями.

В обозначенный период данные губернии были наиболее динамично развивающимися регионами Центральной России. Стремительный рост промышленности и торговли был обусловлен запуском Московско-Нижегородской железной дороги.

Однако специфика концентрации промышленных центров вдоль железнодорожной оси привела к формированию на границе сопредельных губерний трансграничной территории, которая стала перекрестком административно-управленческих проблем. На небольшой территории, которая располагалась рядом с административной границей села Орехово Покровского уезда Владимирской губернии, на правом берегу реки

Клязьмы и мостом через нее, связанной с селом Зуево Богородского уезда Московской губернии, к 1860-м гг. XIX в. вырос центр текстильной промышленности.

Его описание было приведено в Памятной книжке Владимирской губернии на 1862 г. в очерке К. Тихомирова «Заметки по пути от Владимира до границы Московской губернии, по линии железной дороги»: «В 18 верстах от Покровской железнодорожной станции находится станция Ореховская, названная так потому, что находится при Ореховском погосте. Она же называется Зуевской, т.к. вблизи ея есть местечко Зуево, где возвышаются здания бумагопрядильной и ткацкой фабрики покровского 1-й гильдии купца Морозова. Фабрика эта состоит на крепостной земле Морозова в отхожей пустоши Плесах на берегу реки Клязьмы» [2, с. 3–7].

В очерке перечислялись четырех- и пятиэтажные каменные производственные корпуса, одно- и двухэтажные каменные и деревянные складские и вспомогательные помещения, каменный дом директора фабрики, 9 деревянных одноэтажных флигелей для проживания иностранных специалистов и служащих фабрик, 1 деревянный двухэтажный флигель для конторских служащих, 11 двухэтажных и 19 одноэтажных казарм для рабочих, баня, больница. Фактически бывшая пустошь превратилась в настоящий фабричный городок и получила название местечко Никольское.

Казус заключался в том, что центр текстильной промышленности раскинулся на землях, находящихся в административном подчинении Владимирской губернии (территория Покровского уезда), но строился он на деньги предпринимателей Морозовых. В 1823 г. часть той земли по правому берегу Клязьмы купил крестьянин-предприниматель Савва Васильевич Морозов из сопредельного села Зуева Богородского уезда Московской губернии, в 1838 г. он построил на той земле первую фабрику и начал расширяться. На части земли свое фабричное дело завел и его сын Викула [3, с.6].

Вскоре на территории Владимирской губернии выросло промышленное производство двух фирм «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°» и «Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями в м. Никольском». Дело уже не крестьянина, но богородского купца С.В. Морозова в дальнейшем расширил его богородский первой гильдии купеческий сын Тимофей Саввич Морозов.

Село Зуево Богородского уезда Московской губернии и село Орехово Покровского уезда Владимирской губернии, разделенные рекой Клязьмой, оказались тесно связанными посредством крупного текстильного производства с широкой инфраструктурой в местечке Никольское, но оказались не способны решать возникающие вследствие переплетения социально-экономических процессов административные проблемы.

Одной из первых возникла проблема обеспечения правопорядка на территории, прилегающей к станции Орехово. Ею активно пользовались жители и села Орехово, и села Зуево. Жители не чувствовали себя в безопасности на пути из Зуева на станцию. Об этом свидетельствует обращение из канцелярии Московского губернатора Владимирскому губернатору от 23 февраля (ст. ст.) 1870 г. В нем говорилось, что «в местности между деревней Зуевой и станцией Ореховой Московско-Нижегородской железной дороги на границе Белгородского и Покровского уездов неоднократно происходили грабежи и даже убийство» и приводились конкретные факты ограбления рядового Трещалова, сотника деревни Щербинино Е. Пещерина [4; л.1].

Необходимо отметить, что на железных дорогах как стратегических объектах правопорядок, охрану государственной и общественной безопасности во второй половине

XIX в. осуществляла жандармская железнодорожная полиция. Она была сформирована по линейному принципу. Ее функции «сводились в основном к наблюдению за деятельностью железнодорожной администрации, местных органов власти, подрядчиков и рабочих при строительстве и эксплуатации железных дорог», хотя позже были дополнены правом производить дознания по политическим делам [5, с. 1–2]. В связи с этим поднятый жителями Зуева вопрос находился исключительно в компетенции уездных властей.

Жители Зуева обращались с просьбой к Богородскому уездному исправнику с просьбой восстановить спокойствие и безопасность. Тот в свою очередь обратился к Покровскому уездному исправнику и попросил его учредить особый пикет на дороге к станции Орехово. Покровское полицейское управление не нашло оснований для учреждения пикета, сославшись на то, что «это поведет к напрасному обременению местных жителей», и на то, что никаких сведений о грабежах, разбоях и насилии не имеет [4; л. 2].

Подобное отношение заставило власти Богородского уезда обратиться к Московскому губернатору, а тот адресовал их просьбу к Владимирскому губернатору со словами «не изволите ли признать необходимым принятие каких-либо мер к ограждению спокойствия и безопасности в местности близ станции Ореховой по направлению к деревне Зуевой» [там же].

Обращение возымело действие, так как напомнило про основные обязанности самого губернатора — охранять порядок и общественное спокойствие во вверенной губернии. Владимирский губернатор приказал Покровскому уездному исправнику принять энергичнейшие меры, в результате чего был учрежден жандармский пост из двух унтер-офицеров.

Однако в последующие 10–20 лет проблема с безопасностью трансграничной территории будет только обостряться, что связано с ростом пришлого населения сел Орехово, Зуево и местечка Никольское, которое стремительно пополнялось с расширением масштабов производства текстильных мануфактур Тимофея и Викулы Морозовых.

Специфика ситуации заключалась в том, что трудились работники на морозовских фабриках в местечке Никольское, находящемся в административном управлении Покровских уездных властей, однако проживали многие из них в селе Зуево Богородского уезда.

Разразившаяся в 1885 г. стачка на фабриках Тимофея Морозова обнажила проблему с осуществлением контроля за спокойствием и порядком на фабриках, отслеживанием неблагонадежных элементов, подстрекающих рабочих к выступлениям (стачка готовилась в трактирах на территории села Зуева Богородского уезда, разразилась на территории местечка Никольское Покровского уезда, а самые активные забастовщики быстро скрылись от полиции в том же Зуеве).

Полицейские уездные власти Покрова и Богородска своевременно не могли согласовать действия по пресечению беспорядков. Вполне возможно, данное обстоятельство заставило правление Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°» обратиться в Министерство внутренних дел с ходатайством об объединении села Зуева и местечка Никольское в один административный центр и отнесении его к Богородскому уезду.

От Министерства внутренних дел Владимирскому губернатору И.М. Судиенко было направлено обращение с целью выяснить его мнение по ходатайству Т.С. Морозова.

Владимирский губернатор, который в 1885 г. принимал непосредственное участие в подавлении крупнейшей стачки на морозовских фабриках в Никольском, запросил

решения по данному вопросу Покровской уездной земской управы и Покровского уездного земского собрания [6; л. 3].

Уездные власти Покрова отрицательно отнеслись к просьбе Т.С. Морозова. В качестве доводов привели следующие факты: ходатайство конторы не было подписано самим Тимофеем Саввичем; к документу не приложено ходатайство мануфактуры Викулы Морозова, находящейся в чресполосном владении с Никольской мануфактурой.

Неубедительно для покровских властей прозвучал тезис о том, что Московские власти обладают лучшими средствами «как надзора, так и контроля, а равно и тушения могущих происходить волнений» [3; л. 4]. В докладе Покровской управы было указано, что во время стачки 1885 г. «Владимирский губернатор прибыл немногими часами позднее Московских судебных властей, но это произошло оттого, что с ним прибыли военные силы, требовавшие усиленных поездов» [6; л. 4].

Отмечено было и еще одно обстоятельство: части Никольской мануфактуры –Городищенский отделочный и Вауловский ткацкий — находятся почти в центре Покровского уезда. И как быть с ними?

Вывод покровскими уездными властями был сделан однозначный: ходатайство как не имеющее законных оснований отклонить. Об этом сообщили Владимирскому губернатору. Подобное решение ему направили Владимирские губернские земские власти.

Кроме того, Покровские уездный исправник направил Владимирскому губернатору развернутую аналитическую записку. В ней он сообщил, что в селе Зуево на январь 1890 г. 143 дома принадлежат крестьянам села Зуева и 178 домов принадлежат разным лицам, временно в них проживающим. Коренных жителей в Зуево 368 душ мужского пола и 451 душа женского пола. Число же пришлых собственно фабричных рабочих 2707 человек и проживающих на квартирах рабочих Морозовских фабрик в м. Никольское 1459 человек, при них членов семьи, не работающих на фабриках 1133 человека [6; л. 8 об.].

Исправник указал и количество фабрик, расположенных в самом селе Зуево и близлежащем Крестовоздвиженском — 14 заведений с числом рабочих от 7 до 649. За порядком на этой территории следят полицейский надзиратель и 4 полицейских служителя. Все они содержатся за счёт фабрикантов и крестьян села Зуева и Крестовоздвиженского.

Численность же проживающих в местечке Никольское вместе с примыкающим к нему торговым погостом Орехово и чугунно-литейным заводом Гоппера составила до 25 тыс. человек. Поэтому исправник предложил, что «всего естественнее, удобнее и справедливее меньшее присоединить к большему», т.е. село Зуево присоединить к селу Орехово и местечку Никольское, образовав одно поселение на правах городских поселений с одним общим полицейским и судебным управлением [6; л. 15].

Все справки были направлены в Министерство внутренних дел. Владимирский губернатор от П.Н. Дурново, директора Департамента полиции, 12 марта (ст. ст.) 1890 г. получил телеграмму с резолюцией: «Ходатайство Никольской мануфактуры отклонено» [6; л. 16].

Таким образом, запрос на административное решение был инициирован самой заинтересованной стороной — владельцами крупного текстильного производства, понесшими не раз убытки от беспорядков на своих фабриках и убедившимися в необходимости принятия мер для регулирования вопросов охраны правопорядка в местечке Никольское.

В то же время в ответ на запрос сработала не схема горизонтальной коммуникации властей Владимирской и Московской губерний, а сложившаяся в стране модель разграничения компетенций и вертикальной соподчиненности органов центрального и местного управления — Министерства внутренних дел и губернской администрации [7]. Точнее, в официальном обсуждении вопроса участвовало только руководство Владимирской губернии и подведомственные ему власти Покровского уезда.

Власти Московской губернии не проявили никакой заинтересованности в разрешении ситуации. Очевидно, вариант присоединения к Богородскому уезду территориально маленького, но густонаселенного социально-политически активным населением района пугал власти. Московская губерния и так отличалась одним из самых высоких по России показателей плотности населения и количеством промышленных предприятий. Возможно, местечко Никольское рассматривалось и властями Богородского уезда как потенциально опасное в плане общественного спокойствия и правопорядка, тем более что в силу удаленности его от Богородска не представлялось возможным оперативно прибыть на подавление возможных рабочих стачек.

Покровские власти саботировали любое обсуждение вопроса о передаче трансграничной территории в состав Богородского уезда Московской губернии, учитывая огромную роль Никольской мануфактуры в наполнении уездного бюджета, в развитии системы образования и здравоохранения уезда [8, с. 3].

Так, например, в 1876–1877 учебном году в Никольском училище м. Никольского обучалось 610 мальчиков и 290 девочек. Училище размещалось в роскошном, удобном каменном корпусе. Учителя Никольского училища имели хорошее образование и получали самую высокую в уезде оплату: например, ученый рисовальщик, окончивший Строгановское училище, Бобров в год получал 600 рублей, воспитанник семинарии Делекторский — 480 рублей, выпускник учительской семинарии Лебедев — 360 рублей, имеющая свидетельство на звание народной учительницы Кудрявцева — 350 рублей, имеющая свидетельство городской учительницы Домети — 360 рублей, получившая образование в частном пансионе Шорина — 420 рублей [9, с. 120–123].

Фабрики Никольской мануфактуры в последнее десятилетие XIX в. и в начале XX в. не раз еще сотрясали мощные забастовки рабочих. Причем в усилении контроля и надзора за общественным порядком нуждались и села Орехово и Зуево, о чем в донесении Владимирскому губернатору писал Покровский уездный исправник: «…Село Орехово с его 11 тысячей жителей, окруженные с одной стороны фабриками товарищества Морозовых, с другой стороны фабричным селом Зуевым, имея станцию железной дороги и ведя большие торговые обороты, служит вместе с тем и пристанищем для всякого пролетариата, ищущего себе там какое-либо занятие или подаяние, нуждается в еще более усиленном полицейском надзоре, и, следовательно, в увеличении существующего аппарата полиции, а не в уменьшении его» [10; л. 47].

В масштабах империи полицейский аппарат был централизован, при МВД создан Департамент полиции, объединивший общую полицию и жандармерию [10; л. 55]. Однако исполнение правоохранительных функций осуществлялось на территориях конкретных губерний ровно до их границ.

Владимирский губернатор содействовал всеми доступными способами усилению охраны общественного спокойствия и правопорядка: поощрял учреждение фабрично-

заводской полиции, учреждение полицейских должностей на «частные деньги», расширение агентурной сети и т.д. [11; 12; 13].

В 1905 г. в местечке Никольское при фабриках Викулы Морозова проживало более 12 700 человек, а при фабриках Саввы Морозова — более 13 250 человек. [4; л. 36об.]. Домовладельцы села Орехова оказались не способны за свой счет обеспечить содержание даже двух должностей городовых. Правление Никольской мануфактуры Саввы Морозова и мануфактуры Викулы Морозова, пользуясь возможностью содержать фабрично-заводскую полицию, в 1904 г. добились учреждения еще одной должности помощника пристава [14].

Всего к 1905 г. на фабриках Морозовых насчитывалось 138 правоохранителей, включая пристава, его помощников, урядников, городовых, конно-полицейских стражников (казаков). Из них только 27 городовых и 1 конно-полицейский урядник получали содержание от казны. Остальные содержались за счет фабрик [15; л. 36–38].

Однако проблема общественной безопасности текстильного гиганта в местечке Никольское не была решена, так как огромная масса рабочих по-прежнему работала на Никольской мануфактуре в Покровском уезде Владимирской губернии, а проживала — в селе Зуево Богородского уезда Московской губернии, при этом среди домовладельцев и жителей села Орехово было немало крестьян как Богородского, так и иных уездов Московской губернии.

Вопрос об административном переподчинении местечка Никольское Богородскому уезду в дальнейшем рассматривался как в формате выделения села Орехово из Покровского уезда и присоединения к Богородскому, так и выделения села Зуева из Богородского уезда и присоединения к Покровскому. Он усложнился, с одной стороны, новым ракурсом — обсуждением получения промышленным центром статуса города, что не снимало проблемы выбора принадлежности губернии, с другой стороны, продолжающимся ростом и концентрацией населения, активизацией рабочего революционного движения в Никольском, Орехове и Зуеве.

Правление фабрик местечка Никольское рассчитывало в первую очередь добиться объединения полицейского надзора в Орехове и Зуеве в руках покровского уездного исправника, так как в Зуево работа поставлена крайне неудовлетворительно. Зуево, по образному выражению начальника Владимирского губернского жандармского управления полковника Будаговского, превратилось «в какой-то опасный гнойник для Орехова, служащий очагом для подготовки всякого рода выступлений, притоном для скрывающихся преступников и обычным местом всех собраний и митингов» [16; л. 4].

В условиях нарастания социально-экономического кризиса и обострения политической ситуации в 1915 г. вышло предписание штаба корпуса жандармов МВД о подчинении в розыскном отношении начальнику Владимирского губернского жандармского управления пунктового унтер-офицера Московского губернского жандармского управления, расквартированного в селе Зуево. К сожалению, не было определено разграничение функций жандармерии и общей полиции, не было четко прописано, рабочие только морозовских фабрик подлежат полицейскому надзору Владимирского губернского жандармского управления или всех фабрик на территории Зуева.

Правление морозовских фабрик было готово обсуждать вопрос учреждения и содержания около 10 должностей городовых в селе Зуево [16; л. 1]. Однако наступивший

1917 г. кардинально изменил подходы к решению назревших вопросов государственного управления.

Таким образом, сформированный реалиями общественно-экономического развития запрос на принятие административного решения по переподчинению трансграничной территории — местечка Никольское — оказалось невозможно решить в условиях действовавшей в России системы соподчиненности органов центрального и местного управления. Нерешенность данного вопроса повлекла за собой разобщенность выполнения контрольно-надзорных функций созданными и работавшими по территориальному принципу органами жандармерии и общей полиции, не позволила предотвращать беспорядки на текстильных предприятиях и оперативно реагировать на них

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рыжков О.В., Хитров Д.А.* Изменение границ регионов Центральной России в XVIII–XX // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20, № 3 С.79–108.
2. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г. Владимир: Губернская типография, 1862. Отдел III. С. 3–7.
3. *Бирюкова А.А.* Мануфактура Викула Морозова. Орехово-Зуево: [б. и.], 2018. 120 с.
4. Государственный архив Владимирской области. Ф. 14: Канцелярия Владимирского губернатора (1775–1918). Оп. 3. Д. 2191. 11 л.
5. *Мурашко А.И.* Деятельность железнодорожных жандармов по обеспечению государственной безопасности Российской империи // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. №3 С. 207–213.
6. Государственный архив Владимирской области. Ф. 14: Канцелярия Владимирского губернатора (1775–1918). Оп. 4. Д. 235. 32 л.
7. *Калинина Д.А.* Органы центрального и местного управления России конца XIX — начала XX в.: опыт взаимодействия // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 1 (1). С. 40–45.
8. Покровское уездное земское собрание. Журналы Покровского уездного земского собрания и приложения к ним 1872 года. Владимир на Клязьме, 1872. 88 с.
9. Покровское уездное земское собрание. Журналы Покровского уездного земского собрания и приложения к ним 1877 года. Владимир на Клязьме, 1877. 23 с.
10. Государственный архив Владимирской области. Ф. 40: Владимирское губернское правление. Оп 1. Ед. хр. 19 268. 135 л.
11. *Кокшаров А.В.* Полиция Владимирской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Иваново: Спринт, 2012. 141 с.
12. *Кокшаров А.В.* Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Иваново, 1999. 197 с. URL: https://www.dissercat.com/content/politseiskie-organy-vladimirskoi-gubernii-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-xx-vv?ysclid=m5m96jcntq653014544 (дата обращения: 09.01.2025).
13. *Кудряшов К.О.* Взаимодействие владимирских губернаторов и правоохранительных органов в последней четверти XIX — начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 2. С. 14–27. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-14-27.

14. Государственный архив Владимирской области. Ф. 40: Владимирское губернское правление. Оп. 1. Д. 20103. 12 л.
15. Государственный архив Владимирской области. Ф. 40: Владимирское губернское правление. Оп. 1. Д. 20214. 78 л.
16. Государственный архив Владимирской области. Ф. 40: Владимирское губернское правление. Оп. 1. Д. 23070. 21 л.

REFERENCES

1. Ryzhkov O.V., Hitrov D.A. Izmenenie granic regionov Central'noj Rossii v XVIII–XX [The Change of Central Russian Regional Borders in XVIII–XX Centuries], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo)* = Bulletin of Moscow University. Series 21: Governance (state and society), 2023, vol. 20, No. 3, pp. 79–108. (in Russ.)
2. *Pamyatnaya knizhka Vladimirskoj gubernii na 1862 g.* [The Memorial Book of the Vladimir Province for 1862] Vladimir: Gubernskaya Tipografiya, 1862. Otdel III, pp.3–7. (in Russ.)
3. Biryukova A. A. *Manufaktura Vikula Morozova* = Vikula Morozov's Manufacture. Orehovo-Zuevo, 2018. 120 p. (in Russ.)
4. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [The State Archive of the Vladimir Region]. F. 14: Kancelyariya Vladimirskogo gubernatora (1775–1918) [The Vladimir Governor's Office (1775–1918)], op. 3, d. 2191, 11 l. (in Russ.)
5. Murashko A.I. Deyatel'nost' zheleznodorozhnyh zhandarmov po obespecheniyu gosudarstvennoj bezopasnosti Rossijskoj imperii [The Activities of the Railway Gendarmes for Ensuring the State Security in the Russian Empire], *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, vol. 3, pp. 203–213. (in Russ.)
6. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [The State Archive of the Vladimir Region]. F. 14: Kanceljariya Vladimirskogo gubernatora (1775–1918) [The Vladimir Governor's Office (1775–1918)], op. 4, d. 235, 32 l. (in Russ.)
7. Kalinina D.A. Organy central'nogo i mestnogo upravleniya Rossii konca XIX — nachala XX v.: opyt vzaimodejstviya [Central and Local Government Bodies of Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries: Experience of Interaction], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Vyatsky State University, 2013, No. 1 (1), pp. 40–45. (in Russ.)
8. *Pokrovskoe uezdnoe zemskoe sobranie. Zhurnaly Pokrovskogo uezdnogo zemskogo sobraniya i prilozheniya k nim 1872 goda* [The Pokrov County Community Assembly. The Journals of the Pokrov County Community Assembly and the Journal Appendix, 1872]. Vladimir na Kljaz'me, 1872, 88 p. (in Russ.)
9. *Pokrovskoe uezdnoe zemskoe sobranie. Zhurnaly Pokrovskogo uezdnogo zemskogo sobraniya i prilozheniya k nim 1877 goda* [The Pokrov County Community Assembly. The Journals of the Pokrov County Community Assembly and the Journal Appendix, 1877]. Vladimir na Kljaz'me, 1877, 23 p. (in Russ.)
10. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [The State Archive of the Vladimir Region]. F. 40: Vladimirskoe gubernskoe pravlenie [The Vladimir Provincial Government. Inventory], op. 1, ed. hr. 19268, 135 l. (in Russ.)

11. Koksharov A.V. *Policiya Vladimirskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv.* [The Police of the Vladimir Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. Ivanovo, Sprint, 2012, 141 p. (in Russ.)
12. Koksharov A.V. *Policejskie organy Vladimirskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv.* [The Police Authorities of the Vladimir Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries.] Extended Abstract of PhD Dissertation (History). Ivanovo, 1999. Available at: https://www.dissercat.com/content/politseiskie-organy-vladimirskoi-gubernii-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-xx-vv?ysclid=m5m96jcntq653014544 (accessed: 09.01.2025). (in Russ.)
13. Kudrjashov K.O. Vzaimodejstvie vladimirskih gubernatorov i pravoohranitel'nyh organov v poslednej chetverti XIX — nachale XX veka [Interaction of Vladimir Governors and Law Enforcement Agencies in the Last Quarter of the 19th — Early 20th Centuries], *Sovremennye issledovanyja social'nyh problem* = Contemporary Studies of Social Problems, 2023, vol. 15, pp. 14–27. (in Russ.)
14. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [The State Archive of the Vladimir Region]. F. 40: Vladimirskoe gubernskoe pravlenie [The Vladimir Provincial Government. Inventory], op. 1, d. 20103, 12 l. (in Russ.)
15. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [The State Archive of the Vladimir Region]. F. 40: Vladimirskoe gubernskoe pravlenie [The Vladimir Provincial Government. Inventory], op. 1, d. 20214, 78 l. (in Russ.)
16. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [The State Archive of the Vladimir Region]. F. 40 Vladimirskoe gubernskoe pravlenie [The Vladimir Provincial Government. Inventory], op. 1, d. 23070, 21 l. (in Russ.)

Морова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук, Государственный гуманитарно-технологический университет

Olga V. Morova, PhD in History, Assistant Professor, History and Humanities Department, State University of Humanities and Technology

Статья поступила в редакцию 04.03.2025. Принята к публикации 05.05.2025
The paper was submitted 04.03.2025. Accepted for publication 05.05.2025